

УДК 93/94 (571.54/55)

СЪЕЗДЫ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ В 1898 – 1919 ГГ.

Владимир А. Маруев^{1, @}

¹ Забайкальский государственный университет, Россия, 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30
[@] vamaruev@mail.ru

Поступила в редакцию 23.01.2017.
Принята к печати 29.03.2017.

Ключевые слова: документальные материалы, съезды и проекты золотопромышленников, Забайкалье, социальная сфера, проблемы золотопромышленности, дорожная инфраструктура.

Аннотация: В статье проведен анализ проектов съездов золотопромышленников Забайкалья и переписка об организации этих съездов в 1898 – 1919 гг. Ряд документов Государственного архива Иркутской области (ГАИО) и Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК) рассматриваются впервые. Описана история возникновения и развития съезда золотопромышленников как самостоятельного учреждения. Отражена динамика роли съезда как органа, представлявшего коллективные интересы золотопромышленников. Выявляются противоречия между золотопромышленниками, возникающие при решении вопросов. Определяются основные интересы и проблемы золотопромышленников на рубеже XIX – XX вв. На основании документов по организации съездов исследуются положение рабочих, развитие медицинского дела, состояние путей сообщения на приисках. Делается вывод о ценности документов съездов для исследования вопросов социальных, технических и финансовых проблем золотодобычи. С помощью архивных данных рассмотрено влияние на золотодобычу участия России в русско-японской и Первой мировой войнах. Полученные результаты позволяют более детально исследовать историю золотодобычи Забайкалья.

Для цитирования: Маруев В. А. Съезды золотопромышленников Забайкалья в 1898 – 1919 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2. С. 58 – 61. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-58-61.

Добыча золота в конце XIX – начале XX вв. являлась основой промышленности Забайкалья. Развитие демократических институтов и рост добычи драгоценного металла вел к появлению представительных организаций предпринимателей, которыми стали съезды золотопромышленников. Их проектная документация не была полностью исследована и может содержать значительный объем ценной информации. В рамках данной работы предполагается показать на конкретных примерах круг вопросов, которые позволяет осветить имеющаяся документация.

Необходимо отметить результаты работы Н. А. Бушиной по исследованию вопросов, поднимаемых на заседаниях золотопромышленников и освещаемых на страницах сибирской печати второй половины XIX в. К концу века золотопромышленники первыми начали создавать свои организации. С 1897 г. проводились регулярно местные съезды, работало бюро совета или совет. Проводились съезды, как правило, в течение нескольких дней и решали 10 – 15 вопросов [1, с. 467]. Об этом писалось на страницах периодических изданий «Енисей» и «Восточное обозрение».

В процессе исследования были найдены проекты программных вопросов золотопромышленников Западно-Забайкальского горного округа и переписка об организации этих съездов в 1898 – 1919 гг. В 1898 г. круг вопросов был следующим: об улучшении быта рабочих на приисках; о ликвидации задатков рабочим; о выработке проекта правил для народных чтений на приисках; о свободной торговле спиртом на золотых приисках; о кредите для золотопромышленников. Съезд тогда не состоялся из-за неявки золотопромышленников [2, л. 1 – 1 об., 12 – 13 об.]. Примечательно, что некоторые золотопромышленники ставили целью улучшение быта рабочих. В то же время нагляд-

но продемонстрировано, что основная их масса не считала нужным обсуждать эти вопросы.

Отдельно нужно остановиться на ликвидации системы задатков. Принцип найма рабочих на частные золотые прииски на рубеже XIX – XX вв. претерпел кардинальные изменения. В конце XIX в. преобладала система контрактов, заключаемых между работниками и золотопромышленниками с привлечением рабочих большими задатками, когда последние при найме получали 70 – 100 руб. с обязательством последующей отработки [3, л. 2 – 3 об.]. По приискам нерчинского купца 1-й гильдии, золотопромышленника М. Д. Бутина [4, с. 164 – 165] есть данные за операцию 1880 – 1881 гг., где значится, что взяло задатки и не явилось 128 человек, бежало с приисков – 34, и 17 без согласования с руководством прислали вместо себя других людей [5, л. 3 – 4]. В начале XX столетия контракт между предпринимателем и рабочим представляет уже реликт прошлого и заключался крайне редко [6, с. 67]. Вместо контракта отношения между предпринимателем и рабочим теперь регулировала «полюбовная сделка» [7, л. 52].

Данные о созыве следующего съезда относятся к 1906 г. Предполагалось рассмотреть проект правил о найме рабочих на частные золотые промыслы и следующие вопросы: 1) инструкции об организации и круге занятий съездов; 2) законоположение об укреплении и переходе прав на прииски и о закладе приисков. Из 17 приглашенных прибыло только 3. Вследствие чего было предложено золотопромышленникам представить их письменное мнение. Как видим, на данном этапе съезды занимались самоорганизацией и были малоинтересны для самих золотопромышленников.

Примечательно, что переписка о проведении съезда золотопромышленников предоставляет нам следующие дан-

ные окружного инженера: «за последние десятилетия промысел упал: главная проблема – войны с Китаем и Японией и постройка железных дорог ... отвлекли массу рук и вызвали дороговизну припасов и обеднение промыслов» [2, л. 18]. Также из переписки видно, что раскладка особого сбора на содержание горной стражи зависела от количества добытого золота и годовых рабочих в течение операции на прииске. Есть сведения о том, что после перехода от хозяйских работ к золотничным – закрыто 3 школы в округе и церковь, существующая со средств отдельных золотопромышленников. Особо интересны рассуждения о том, что промыслы Восточно-Забайкальского горного округа располагались отдельно или небольшими группами в большинстве своем среди населенных пунктов, поэтому не имели надобности в специальных сборах на приисковые дороги, содержание церковных причт, почтовых сообщений и пр. Отмечается, что основные вопросы золотопромышленников в округе связаны с раскладками сборов на содержание горной стражи [2, л. 18 об.]. Архивные материалы здесь, помимо данных о сущности съездов, предоставляют информацию по состоянию дел в золотодобыче вообще. Важно, что отражено влияние внешнеполитических акций имперской России на положение дел в Забайкальской промышленности. Кроме того, анализируя документ можно сделать вывод о том, что хозяйские работы более социально ориентированные, чем золотничные.

Нужно отметить, что негативное влияние внешней политики России рубежа XIX – начала XX вв. на развитие отечественной золотодобычи также подтверждается данными современника событий А. Розенфарба: «к концу 90 гг. начали появляться на приисках китайцы... Русско-японская война довершила вопрос о русских рабочих. Русских на приисках стало мало. Китайцы заняли доминирующее положение» [8, с. 24]. Впоследствии вопрос о необходимости регулирования масштабов привлечения труда китайцев ставился на обсуждение съездом золотопромышленников в 1915 г. Участие России в Первой мировой войне привело к дальнейшему уменьшению доли русских рабочих на приисках [9, с. 78]. Однако внешнеполитические акции не являлись единственными факторами, влияющими на развитие рынка рабочей силы Забайкалья [10, с. 212 – 215].

7 декабря 1911 г. состоялся съезд золотопромышленников Восточного Забайкалья. В программе значились проекты: «1. об облегчении пользования лесом для нужд приисков, как из действующего на площади прииска, так и на окрестных землях, принадлежащих КЕИВ, о согласовании таксы на лес отдельных районов между собой; 2. об отмене удержания за сданное золото сумм до ста рублей Иркутской золотосплавочной лабораторией до получения расчета монетного двора; 3. об облегчении и увеличении ссуд под золото, выдаваемых Государственным банком, об отмене взимания при том векселей; 4. о кредите мелким золотопромышленникам со стороны Государственного банка; 5. о стеснительности применения полностью обязательного постановления Присутствия по горнозаводским делам при Иркутском горном управлении от 12 июня 1908 г.; 6. об уменьшении горной подати на золото с 5 % до 2,5 %; 7. о выборке промысловых свидетелей на приисковые амбары и об оплате расчетных книжек приисковых рабочих гербовым сбором; 8. Учреждение постоянного бюро совета съезда; 9. выбор должностных лиц; 10. выбор норм на право решающего голоса

для первого и следующего съездов; 11. выборка сметы расходов и производство раскладов» [2, л. 36].

Таким образом, последний съезд был ориентирован на обсуждение сугубо хозяйственных вопросов золотопромышленников. В данном случае съезд действительно становился рабочим инструментом по отстаиванию интересов золотопромышленников перед государством.

В 1912 г. состоялся новый съезд. На этот раз проекты были следующими: «об охране золота и золотопромышленников на приисках; о праздновании 21 февраля 1913 г. юбилея 300-летия Романовых; о раскладе горнополицейского сбора на 1913 г.; о смете на съезд советов, о выборе должностных лиц съезда на 1913 г.; о назначении представителя от съезда в постоянную совещательную контору золото- и платинопромышленников на 1913 г.; об установлении норм на право решающего голоса в 1914 г.; об избрании членов ревизионной комиссии для рассмотрения отчетности за 1912 г.; об избрании членов той же комиссии на 1913 г.; о выборе членов порайонных технических комиссий для разбора споров между золотопромышленниками в вопросе пользования водою на золотых приисках в 1913 г. [2, л. 74 – 74 об.].

Помимо прочего из проектов золотопромышленников можно узнать какие возникали у них проблемы. Ставился вопрос об облегчении пользования лесом для нужд приисков как из растущего на площади прииска, так и на окрестных землях, принадлежащих КЕИВ, о согласовании таксы на лес отдельных районов между собой [2, л. 36]. 8 августа 1912 г. горный инженер Ковригин отмечал, что рыночная цена леса для нужд золотопромышленности должна быть ниже, чем для торговли [2, л. 87 – 89]. Из того же документа узнаем, что в 1911 г. окружной инженер подавал рапорт в Иркутское горное правление по поводу необходимости открытия кредита мелким золотопромышленникам, обосновывая это тем, что подготовительные работы, вскрытие торфов, разведка и заготовка материалов необходимо было делать осенью и зимой, а капиталы возвращались золотопромышленникам летом следующего года. Предлагалось открыть поблизости лаборатории [2, л. 71 – 71 об.].

Съезд 1913 г. содержал следующие проекты: по вопросу об исключении Главного управления Нерчинского округа (ГУНО) из торговой ведомости приисков, назначаемых к продаже с торгов частным лицам, для разработки средствами КЕИВ; о необложении вновь отведенных приисков десятинною податью; по вопросу о продаже построек, зачисленных в ведение КЕИВ на приисках, отдельно от последних; по вопросам постоянной совещательной конторы; по вопросу о принятии мер против захватов местностей целыми районами посредством заявок со спекулятивными целями [2, л. 107 – 108]. В проекте отмечалось, что мелким золотопромышленникам золото поступает партиями по 200 руб. и его приходилось справлять в лабораторию, где удержание составляет до 50 %. Так 10 – 15 раз в год удерживалось суммы менее 100 руб., что составляло 1000 – 1500 руб. на 6 – 7 месяцев. Представлялось достаточным установить временное, до проверки расчета Монетным Двором, удержание с каждого сплава по рублю.

В 1914 г. проектов было больше: об обязательной предварительной оплате гербовым сбором заявок, подаваемых об открытии золотосодержащих площадей; о назначении ГУНО своего представителя на местный съезд

золотопромышленников; по вопросу об участии золотодобытчиков в удовлетворении нужд, связанных с настоящей отечественною войною; по вопросу об отводе площадей под прииски посредством магистрали, при ширине отвода более 150 саж.; об оставлении права пользования водопроводом, устроенным вне прииска, за организатором его строительства, даже если сама территория, на которой расположен водопровод, перешла в другое пользование; о бесплатном пользовании лесом, вырубаемым при проведении дорог и просек при отводе площадей под прииски на землях КЕИВ [2, л. 128].

В 1915 г. съезд ставил себе целью рассмотреть следующие проекты: об изменении границ района разрешенного для частной золотопромышленности Восточно-Забайкальского горного округа; о свободной выдаче лабораторией слитков золота с целью получения расчета по иностранной валюте через «Кредитную Канцелярию» или о назначении поощрительной премии за добытое с 1 января 1915 г. золото; возбуждение ходатайства о бесплатном пользовании лесом для нужд золотопромышленников, произрастающего как на отведенной территории так и около нее; о выдаче Государственным банком ссуд и оборотных средств для усиления добычи золота; о штрафовании золотопромышленников и их представителей за неявку на местные съезды; о открытии в Чите золотоплавильной лаборатории; о замене на приисках «желтого» труда русским и об участии в этом Забайкальского справочного бюро по рабочему вопросу; об урегулировании золотопромышленниками между собою платы за золото, добываемое золотниками; об исследовании золотопромышленности в Восточно-Забайкальском горном округе, выяснении нужд и способов удовлетворения их [2, л. 157 – 157 об.].

В 1917 г. для рассмотрения на съезде предлагались следующие проекты: о вознаграждении землевладельцев за земли поступившие под прииски и рудники; об военнообязанных, служащих и рабочих на приисках; о расчете казенной лабораторией за золото полностью; об увеличении премии за золото; об увеличении подесятинной подати за прииски и рудники; об упрощении порядка получения разрешений на приобретение взрывчатых материалов; об отнесении расходов на содержание горнополицейской стражи за счет казны; о путях сообщения и проведении телефонов; о переводе канцелярии съезда совета золотопромышленников в Читу; о расширении границ частной золотопромышленности; о выдаче лесным надзором ведомства КЕИВ лесорубочных тетрадей для записи леса; вырубаемого для надоб-

ностей золотых приисков и рудников; о нуждах подрядчиков кабинетских промыслов, примкнувших к съезду золотопромышленников [2, л. 193 – 194 об.].

В 1918 г. Баргузинский съезд поднял вопрос о необходимости слияния со съездом золотопромышленников Восточного Забайкалья. Тогда же золотопромышленники Восточно-Забайкальского горного округа на очередном съезде поставили на обсуждение следующие вопросы: о дальнейших взаимоотношениях между частными золотопромышленниками и подрядчиками Нерчинского округа; об отмене распоряжения временного правила о запрещении новых заявок и отводов в Восточно-забайкальском горном округе; вопрос обеспечения приисков продовольствием; изыскание средств на содержание читинских политехнических курсов; об издании протоколов внеочередного съезда золотопромышленников и подрядчиков в Чите 10 – 17 ноября 1917 г.; текущие дела.

В 1919 г. состоялся последний съезд. Его программа содержала такие проекты: доклад совета и утверждение отчета; доклады с мест; положение с подрядчиками бывшего Кабинета; утверждение сметы и раскладки на 1919 – 1920 гг.; выборы в члены совета и ревизионной комиссии; текущие дела [2, л. 253].

Исходя из вышеописанного, документы ГАИО по организации съездов золотопромышленников Забайкалья предоставляют ценную информацию для исследования. Помимо вопросов организации самих съездов документы содержат информацию о проблемах золотопромышленности конца XIX – начала XX вв., вызванных участием империи в войнах и связанные с революционными событиями. На основании проектов съездов можно утверждать о постепенном возрастании роли съездов в качестве органа коллективного решения вопросов забайкальской золотопромышленности, который мог взаимодействовать с государственной властью и предлагать консенсус. Съезды золотопромышленников являются индикатором интересов означенной группы лиц. Таким образом, возможно проследить интерес золотопромышленников к решению тех или иных вопросов. Если вопросы кредитной и налоговой политики, отвода приисков, организации общих сборов на горную стражу и почту, являлись интересными для всех золотопромышленников, то социальные вопросы либо игнорировались большинством, либо не имели решения по отсутствию денег. Также документы позволяют реконструировать некоторые частные исторические события, не имеющие отражения в других источниках.

Литература

1. Бушина Н. А. Заседания съездов золотопромышленников в освещении сибирской печати II-й половины XIX в. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2007. С. 466 – 468.
2. Государственный архив Иркутской области. Ф. 135. Оп. ОЦ. Д. 27. 1898 – 1919 гг.
3. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 19. Оп. 1. Д. 38. 1870 г.
4. Константинова Н. Н. Бутин Михаил Дмитриевич // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: В 4 т. Новосибирск: Наука, 2000. Т. 2. С. 164 – 165.
5. ГАЗК. Ф. 301. Оп. 2. Д. 12. 1880 – 1881 гг.
6. Маруев В. А. Положение рабочих на частных золотых приисках Забайкальской области в начале XX столетия // Забайкалье историческое: материалы II региональной научно-практической конференции. Чита, 2013. С. 66 – 70.
7. ГАЗК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 137. 1909 г.
8. Розенфарб А. Золотопромышленность и ее нужды в Восточно-Забайкальском Горном Округе. Чита: типография Забайкальского областного правления, 1917. 30 с.

9. Маруев В. А. Золотодобыча Забайкалья в годы Великой войны // Молодежь Забайкалья: здоровая нация – устойчивое развитие региона: материалы XVII Международной молодежной научно-практической конференции: в 2-х ч. Ч. 2. Чита, 2015. С. 78 – 79.

10. Маруев В. А. Влияние строительства Забайкальской железной дороги на развитие золотодобычи в Забайкалье // Межрегиональный студенческий конвент «Молодежная научная весна: молодая наука Забайкальского Государственного университета на научной карте Байкальского региона и Дальнего Востока Российской Федерации»: материалы XLIII Международной научно-практической конференции: в 3-х ч. Ч. 2. Чита, 2016. С. 212 – 215.

THE CONGRESSES OF TRANSBAIKAL GOLD INDUSTRY ENTREPRENEURS IN 1898 – 1919

Vladimir A. Maruev^{1, @}

¹ Transbaikal State University, 30, Aleksandro-Zavodskaya St., Chita, Russia, 672039

@vamaruev@mail.ru

Received 23.01.2017.

Accepted 29.03.2017.

Keywords: documentary materials, conventions and designs of gold, Transbaikalia, social sphere, problems of gold mining, road infrastructure.

Abstract: The article features an analysis of projects of congresses of gold miners in Transbaikal and correspondence concerning the organization of these congresses in 1898 – 1919. It is the first time a number of documents of the State Archive of Irkutsk region and the State Archive of the Transbaikal region have been examined. The article describes the history of the origin and development of the Congress of prospectors, as an independent institution. It illustrates the evolution of the role of the Congress as a body representing the collective interests of gold industry entrepreneurs. The article reveals contradictions between the gold miners they faced in addressing the issues. The research identifies the key interests and problems of gold miners at the turn of XIX – XX centuries. On the basis of documents on the organization of congresses it examines the situation of workers, development of medical Affairs, the condition of routes of communication in the mines. The conclusion is made about the value of the documents of the congresses for the study of issues of social, technical and financial challenges of gold mining. The archival data reveal the effect of Russia's participation in the Russo-Japanese and First World wars on its gold production. The obtained results allow a more detailed study of the gold mining past of this region.

For citation: Maruev V. A. S"ezdy zolotopromyshlennikov Zabaikal'ia v 1898 – 1919 gg. [The Congresses of Transbaikal Gold Industry Entrepreneurs in 1898 – 1919]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017; (2): 58 – 61. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-58-61.

References

1. Bushina N. A. Zasedaniia s"ezdov zolotopromyshlennikov v osveshchenii sibirskoi pechati II-I poloviny XIX v. [Meetings of the congresses of gold in the coverage of the Siberian print the II-nd half of XIX century]. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik = Irkutsk Historical and Economic Yearbook* (2007): 466 – 468.
2. Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti [State archive of the Irkutsk region]. Found 135, List OC, File 27, 1898 – 1919.
3. Gosudarstvennyi arkhiv Zabaikal'skogo kraia (GAZK) [State archive of the Transbaikal region]. Found 19, List 1, File 38, 1870.
4. Konstantinova N. N. Butin Mikhail Dmitrievich [Butin Mikhail Dmitrievich]. *Entsiklopediia Zabaikal'ia: Chitinskaia oblast'* [Encyclopedia of Transbaikalie: Chita oblast]. Novosibirsk: Nauka, vol. 2 (2000): 164 – 165.
5. Gosudarstvennyi arkhiv Zabaikal'skogo kraia [State archive of the Transbaikal region]. Found 301, List 2, File 12, 1880 – 1881.
6. Maruev V. A. Polozhenie rabochikh na chastnykh zolotykh priiskakh Zabaikal'skoi oblasti v nachale XX stoletia [The situation of workers in private gold mines of the Transbaikal region in the early XX century]. *Zabaikal'e istoricheskoe: materialy II regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Historical Transbaikalia: Proc. II Reg. Sc.-Prac. Conf.]. Chita, 2013, 66 – 70.
7. Gosudarstvennyi arkhiv Zabaikal'skogo kraia [State archive of the Transbaikal region]. Found 19, List 1, File 137, 1909.
8. Rozenfarb A. Zolotopromyshlennost' i ee nuzhdy v Vostochno-Zabaikal'skom Gornom Okruge [Gold mining and its needs in the Eastern Transbaikalie Mountain District]. Chita: tipografiia Zabaikal'skogo oblastnogo pravleniia, 1917, 30.
9. Maruev V. A. Zolotodobycha Zabaikal'ia v gody Velikoi voiny [Gold mining Transbaikalie during the Great War]. *Molodezh' Zabaikal'ia: zdorovaia natsiia – ustoichivoe razvitie regiona: materialy XVII Mezhhdunarodnoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Young people of Transbaikalia: a healthy nation – sustainable development of the region: Proc. XVII Intern. youth Sc.-Prac. Conf.]. Chita, Part 2 (2015): 78 – 79.
10. Maruev V. A. Vliianie stroitel'stva Zabaikal'skoi zheleznoi dorogi na razvitie zolotodobychi v Zabaikal'e [The impact of the construction of the Transbaikal railway on the development of gold mining in Transbaikalie]. *Mezhregional'nyi studencheskii konvent «Molodezhnaia nauchnaia vesna: molodaia nauka Zabaikal'skogo Gosudarstvennogo universiteta na nauchnoi karte Baikal'skogo regiona i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii»: materialy XLIII mezhhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Student Convention "Youth academic spring: young science Zabaykalsky State University on the scientific map of the Baikal region and Far East of the Russian Federation": Proc. XLIII Intern. Sc.-Prac. Conf.]. Chita, Part 2 (2016): 212 – 215.